

РИСИ РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РИСИ

**Военно-морская политика
ключевых стран АТР**

*Восточная Азия
становится регионом
морского противостояния*

А. В. Губин

**ВЫПУСК 3
2015**

Российский институт стратегических исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РИСИ

Военно-морская политика ключевых стран АТР

А. В. Губин

Выпуск 3
2015

УДК 327(51)
ББК 66.4(55)
Г 93

Губин А. В.

Г 93

Военно-морская политика ключевых стран АТР : Аналит. обзоры РИСИ / А. В. Губин ; под ред. д-ра социол. наук И. А. Романова ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2015. – Вып. 3. – 50 с.

ISBN 978-5-7893-0230-9

Азиатско-Тихоокеанский регион, и в особенности Северо-Восточная Азия, постепенно становится регионом морского противостояния. Ключевые игроки стремятся к обладанию "пороговыми" военными технологиями и вырабатывают асимметричные стратегии в целях достижения превосходства и реализации собственных национальных интересов. Сегодня крайне велика опасность нарушения существующего статус-кво и пересмотра всей системы безопасности. Это, в свою очередь, требует опережающей реакции со стороны России с учётом нашего геополитического, оборонного и социокультурного потенциала.

УДК 327(51)
ББК 66.4(55)

ISBN 978-5-7893-0230-9

© Российский институт
стратегических исследований, 2015

ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА КЛЮЧЕВЫХ СТРАН АТР

Новые региональные процессы становятся стимулом трансформаций в макрорегиональном комплексе "Большой Восточной Азии", что оказывает существенное влияние на глобальные политические процессы¹.

Сегодня Восточная Азия постепенно становится регионом "морского противостояния". На то есть географические причины: главные игроки не теснятся на одном континентальном пространстве, а отделены друг от друга морскими просторами, более того, основные споры ведутся именно на море, равно как и коммуникации в случае конфликта осуществляются морским путём². И если крупномасштабные военные действия на плотно заселённой суше могут привести к колоссальным людским и материальным потерям, то на океанских пространствах подобные риски слабее, что может понизить порог для принятия политического решения о начале войны.

Представляется целесообразным сделать акцент на процессах, происходящих в Японии, Китае и Республике Корея как наиболее влиятельных государствах региона. Некоторые изменения в военно-морской доктрине

---

¹ "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А. Д. Воскресенского. М. : МГИМО, 2010. С. 6.

² *Kaplan R. D. The South China Sea is the Future of Conflict / Robert D. Kaplan // Foreign Policy : website. 2011. September – October. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/08/15/the_south_china_sea_is_the_future_of_conflict (дата обращения: 10.11.2014).*

США целесообразно изучить для понимания роли Вашингтона в восточноазиатских делах и его возможностей по изменению *статус-кво*.

"Морское измерение" системы безопасности Восточной Азии

Для Восточной Азии достаточно характерно явление "секьюритизации" как процесса, в результате которого в сообществе формируется восприятие какого-либо субъекта или явления в качестве экзистенциальной угрозы и признаётся необходимость неотложных мер по её отражению³. Способность "секьюритизировать" (т. е. представить в виде угрозы) ту или иную страну и её действия в глазах другой страны зависит прежде всего от продолжительности и интенсивности исторической вражды, соотношения сил между данными странами, степени экономической взаимозависимости. Индикаторами подобных процессов могут выступать вооружённые конфликты, гонка вооружений, взаимные угрозы и претензии, а также прочие чрезвычайные меры.

Конкретная практика международных отношений показывает, что любые действия государств региона по повышению собственной безопасности (повышение расходов на оборону, модернизация вооружённых сил, разработка новых систем вооружений, защита торговых путей и др.) неизменно "секьюритизируются" и воспринимаются соседними государствами как угроза. Иными

---

³ Buzan B., Waever O. Regions and powers: The structure of international security / B. Buzan, O. Waever. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. P. 491.

словами, в пределах макрокомплекса "Большой Восточной Азии" пока остаётся неразрешимой традиционная "дилемма безопасности", определяющая повышение агрессивности общего фона региональной обстановки⁴.

В целом, с учётом всех современных тенденций во внешней политике ключевых государств, Восточноазиатский комплекс, вероятно, либо придёт к умеренной конфликтности, либо к более размытой системе безопасности. Формирование сообщества безопасности возможно только в случае демократизации Китая, а погружение АТР в сплошной конфликт, подобный ближневосточному, невозможно ввиду как углубляющейся экономической взаимозависимости, так и наличия фактора ядерного сдерживания.

Акцент именно на военно-морском факторе региональной гонки вооружений и реформирования системы безопасности обусловлен тем, что в современном мире прямое вооружённое столкновение ведущих мировых и региональных держав чрезвычайно затруднено. Именно наращивание военно-морских вооружений и отработка наступательной тактики их использования каким-либо государством региона является главным раздражителем всеобщей обстановки. При этом даже формально находящиеся "по одну сторону" Япония и Республика Корея выступают здесь скорее как конкуренты.

Традиционно главным адептом известной "стратегии анаконды" были США, но по мере усиления фактора регионализма в глобальном политическом процессе

---

⁴ Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооружённого конфликта между великими державами / И. Н. Тимофеев // Полис. 2009. № 4. С. 8–34.

эта стратегия активно перенимается и другими странами, способными создать эффективный военно-морской флот для защиты собственных коммуникаций и блокирования вражеских⁵.

Переход Китая из статуса относительно замкнутой континентальной державы в статус крупнейшей экономики мира, стремящейся обезопасить свои морские коммуникации и энергетические артерии, неизбежно вызовет конфликты с США, Японией, Индией. Вопрос только в интенсивности и характере выражения противоречий⁶. В условиях сокращения присутствия США в регионе существует вероятность повышения агрессивности политического курса Китайской Народной Республики (КНР), что, в свою очередь, рискует вызвать более масштабное вовлечение Индии в Восточноазиатский комплекс в качестве элемента "антикитайской коалиции", а также ответные действия со стороны Японии как второго азиатского полюса силы. Именно потому Пекин сконцентрирован на создании "флота открытого моря", способного как защитить морские коммуникации, так и защищать интересы государства за пределами прибрежной акватории.

Япония, испытывая перманентный внутренний политический кризис в течение последних восьми лет и столкнувшись с неблагоприятными последствиями мирового финансового кризиса, крайне заинтересована в укреплении собственных политических и экономических позиций. Как ни парадоксально, но в современном

---

⁵ Губин А. В. Военно-морской фактор национальной безопасности Северо-Восточной Азии / А. В. Губин // Ойкумена: регионаловедческие исследования. 2011. № 2. С. 34–43.

⁶ "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации. С. 22.

"гуманном" мире, как и в начале XX в., в преддверии Второй мировой войны, основным гарантом безопасности и основным политическим инструментом Токио является эффективный военно-морской флот.

Республика Корея традиционно была скорее номинальным участником тихоокеанской системы безопасности, чья роль сводилась только к сдерживанию КНДР, в том числе с помощью американского военного присутствия. Сегодня политические намерения Сеула идут дальше, чем конфронтация с Севером, поскольку для гарантированного обеспечения собственной безопасности "зонтика" США не хватает. Более того, страна испытывает явное неудобство от укрепления Японии и настороженно относится к попыткам Китая выйти из прибрежной морской зоны в Мировой океан.

Хотя Вашингтон географически является внерегиональным игроком, но его союзные отношения с некоторыми государствами заставляют его использовать ВМС для укрепления собственных политических позиций. Более того, Аляска, Алеутские острова, Гуам фактически находятся в регионе, что повышает и уязвимость США от возможных враждебных действий со стороны некоторых стран Азии. В связи с этим американское руководство испытывает озабоченность "гонкой морских вооружений" в АТР, особенно ростом китайского потенциала, и намерено предпринимать необходимые меры для сохранения своего влияния.

Согласно Концепции внешней политики России 2013 г. "возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью нашей страны

к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству..."⁷. Вместе с тем военное обеспечение наших интересов в регионе пока не определено. В июле 2010 г. в учениях "Восток-2010" участвовали флагман Северного флота тяжёлый атомный ракетный крейсер "Пётр Великий" и флагман Черноморского флота ракетный крейсер "Москва". Как отметил бывший тогда президентом России Д. А. Медведев, "с одной стороны, Россия развивает сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но, с другой стороны, если мы работаем здесь, развиваем наш Дальний Восток, мы должны быть готовы обеспечивать безопасность нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учётом тех проблем, которые здесь существуют. И такого рода учения должны демонстрировать нашу способность решать задачи в данном регионе"⁸. Это заявление показывает, что Москву интересует защита своих позиций, а не завоевание новых, поэтому роль наших ВМС в обеспечении политических интересов государства в регионе пока незначительна. В целом она сводится к ядерному сдерживанию, защите прибрежных вод и стратегически важных проливов. Соперничать на море с каким-либо государством Россия не собирается.

---

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации : Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 года // Министерство иностранных дел РФ : офиц. интернет-сайт. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED8F7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 01.02.2014).

⁸ Россия способна обезопасить себя на Дальнем Востоке // Вести : интернет-сайт. 2010. 4 июля. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=374297&tid=81613> (дата обращения: 02.02.2014).

Морская самооборона Японии

Современные морские силы самообороны (МССО) Японии представляют собой боеспособный флот, обладающий мощным потенциалом для борьбы с морским, воздушным и подводным противником. Теоретики и практики долгое время считали, что силы самообороны Японии на море способны выполнять лишь противолодочные, противоминные и патрульные задачи для защиты морских торговых путей и своей экономической зоны. Вместе с тем современные тенденции развития МССО свидетельствуют о комплексном их развитии с использованием новой элементной базы и с упором на нехарактерные ранее типы кораблей и вооружений в рамках обновлённых стратегических установок. Существенное внимание уделяется противовоздушной и противоракетной обороне баз, важных военных и гражданских объектов, защите торгового судоходства в наименее защищённых районах, охране боевых морских соединений и береговых объектов, а также несению службы в отдалённых районах для проведения в жизнь концепции активной обороны.

Принятый в 1999 г. закон "О мерах по обеспечению мира и национальной безопасности в условиях чрезвычайной обстановки вокруг Японии" расширил функции ВС Японии⁹. Токио впервые за послевоенный период продемонстрировал готовность участвовать в совместных с Вашингтоном военных операциях за пределами национальной территории. Япония взяла

---

⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan : website. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap2-1-a.html> (дата обращения: 10.03.2014).

на себя обязательства по оказанию тыловой поддержки американским войскам, включая решение задач по обеспечению безопасности мореплавания, передаче разведывательной информации, предоставлению военных и гражданских объектов инфраструктуры, проведению совместных и самостоятельных поисково-спасательных и минно-тральных операций в тыловых районах, эвакуации гражданских лиц из зон международных конфликтов и оказанию помощи беженцам.

Наиболее современными и мощными боевыми кораблями японского флота являются эсминцы типов "Конго" и "Атаго" с многофункциональной системой управления оружием (МСУО) "Иджис". В настоящее время их в составе флота 4 и 2 единицы соответственно. Стоимость колеблется от 115 до 145 млрд йен (1,2–1,5 млрд дол.). Корабли данных типов способны уничтожать морские цели на расстоянии до 150 км, воздушные – до 120 км, подводные – до 20 км¹⁰.

Особый интерес представляет размещение на платформе данных кораблей элементов системы противоракетной обороны. Согласно планам Токио после 2015 г. эсминцы получают на вооружение противоракеты "Стандарт-3мод 2А", способные перехватывать стратегические баллистические цели на удалении около 1 тыс. км и высотах до 500 км на активном и среднем участках траектории¹¹. Формально эти корабли предполагается использовать в целях организации зональной

¹⁰ Atago class // GlobalSecurity.org : website. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/7700ton.htm> (дата обращения: 10.03.2014).

¹¹ Ткачёв В. Строительство эскадренных миноносцев в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона / В. Ткачёв // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 3. С. 84–89.

объектовой противоракетной обороны (ПРО) корабельных соединений, баз и пунктов базирования, однако фактически МССО Японии получают возможность перехватывать баллистические цели, в том числе и на разгонной стадии, что представляет угрозу стратегическим интересам России.

Согласно ст. 9 японской Конституции страна не может иметь наступательных систем вооружений, но, учитывая усиливающееся движение за отмену этой "антивоенной" статьи и проведение военной реформы, можно ожидать, что на "Атаго" и "Конго" могут появиться и крылатые ракеты (аналоги американских "Томагавков"), технических препятствий для этого нет. С подобным ударным оружием корабли, хорошо защищённые от воздушного, надводного и подводного нападения, в условиях наличия у Японии спутниковой группировки будут чрезвычайно опасны для крупных надводных соединений, военных баз и наземных объектов стран региона. Вероятно, если на японских кораблях и появятся крылатые ракеты класса "корабль – земля", то их дальность первоначально вряд ли будет превышать 600 км, чтобы они не попадали под определение "стратегические вооружения". Однако с повышением статуса Японии в мировом сообществе (допустим, в случае принятия в постоянные члены Совбеза ООН) на вооружение могут поступить и ракеты большей дальности.

В области военно-морского строительства к 2015 г. было запланировано построить 3, а к 2020 г. – 4 корабля класса "Атаго" в дополнение к 4 эсминцам класса "Конго", т.е. число кораблей с МСУО "Иджис" в составе японского флота достигнет к этому времени 8 единиц.

Согласно кораблестроительной программе к 2015 г. должны войти в строй 5, а к 2020 г. – 10 новых эсминцев меньшего размера. Они заменят корабли старых типов, которые начали выводиться из состава флота с 2011 г. Данные корабли будут обладать повышенными возможностями борьбы с подводными, воздушными и надводными целями для защиты более крупных кораблей, в том числе входящих в состав противоракетных соединений. Стоимость каждого может достигать 85 млрд йен (900 млн дол.). Эсминцы планируется строить с широким внедрением технологий "стелс". Вооружение – зенитные ракеты средней и большой дальности, противокорабельные и противолодочные ракеты. Система управления огнём представляет собой так называемый "мини-Иджис", несколько урезаны характеристики управления и целеуказания, отсутствуют возможности ПРО, применения крылатых ракет морского базирования (КРМБ)¹². В настоящее время МССО Японии располагают 29 эсминцами меньшего размера, из них 7 – эсминцы новых типов "Таканами" и "Акидзуки".

Неожиданностью для мировой общественности стало появление в составе японского флота первого эсминца-вертолётносца типа "Хюга". Новый корабль, вступивший в строй в марте 2009 г. и базирующийся в Йокосуке, фактически представляет собой лёгкий авианосец или десантно-вертолётноносный корабль, хотя сами японцы настаивают на определении "эсминец-вертолётносец", так как считают это оборонительным видом вооружений,

¹² DD115 Akizuki 19DD 5000 ton Destroyer // GlobalSecurity.org : website. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/19dd.htm> (дата обращения: 20.04.2014).

не противоречащим Конституции. Корабль может нести до 11 летательных аппаратов, включая транспортно-десантные вертолёты и вертолёты огневой поддержки (на нём может быть размещена десантная группа из 300 человек). Главная задача "Хюга" – противолодочная оборона и размещение на борту штабов и командных пунктов. В 2008 г. был заложен аналогичный "Исэ", который был передан флоту в марте 2011 г., а к 2020 г. планируется иметь 4 корабля данного типа в составе МССО¹³.

Активно ведутся работы по созданию усовершенствованного корабля проекта 22DDH, по размерам превышающего своего предшественника на 40 %, что позволит разместить на нём группу из 14 летательных аппаратов, до 400 морских пехотинцев и 50 единиц техники. При этом даже в японском оборонном ведомстве не исключают, что в будущем на вооружении данных кораблей могут появиться самолёты F-35, но только для целей ПВО. Создание головного корабля, получившего название "Идзумо", обошлось в 1,3 млрд дол., вступил в строй он в марте 2015 г., а второй, пока безымянный вступит в 2017 г. Японское правительство до сих пор относит эти самые крупные в составе флота со времён Второй мировой войны корабли к "эсминцам, способным нести вертолёты", настаивая на том, что они могут использоваться исключительно в оборонительных целях¹⁴. Вместе с тем в военном сообществе нет единого

---

¹³ Алексеев Д. Военно-морские силы Японии / Д. Алексеев // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 1. С. 62–75.

¹⁴ "Идзумо" – эсминец, способный нести вертолёты // Военный паритет : интернет-сайт. 2014. 14 января. URL: http://www.militaryparitet.com/perevodnie/data/ic_perevodnie/5224/ (дата обращения: 15.05.2014).

мнения относительно реальных боевых возможностей "Идзумо". Некоторые специалисты полагают, что F-35 корабль нести не сможет как по причине своего несовершенства, так и из-за затруднений в доработке самолёта.

В период с 1998 по 2003 г. в состав японского флота поступили 3 десантных корабля типа "Осуми". Японская сторона классифицирует их как транспортные корабли, что не совсем верно. Корабли водоизмещением 14 тыс. т, вместимостью 330 морских пехотинцев и 12 единиц бронетехники имеют доковую камеру на два катера на воздушной подушке и сплошную полётную палубу, на которой может быть размещено два тяжёлых и два средних вертолёта. Следовательно, "Осуми" могут быть классифицированы как десантно-вертолётноносные корабли-доки, пусть и относительно небольшие, а это уже наступательное оружие¹⁵.

Подводный компонент японского флота представлен 18 дизельными субмаринами, из которых наиболее современными являются 11 лодок типа "Оясио", вступивших в строй с 1998 по 2008 г. Лодки построены по передовой "листовидной" схеме, при этом весь корпус покрыт радио- и звукопоглощающим материалом и работает как сенсор. Стоимость одного корабля составляет 58 млрд йен (600 млн дол.). Перспективными субмаринами японского флота являются корабли класса "Сорю" (первая лодка вступила в строй в марте 2009 г.). Они отличаются увеличенным водоизмещением и крестообразным хвостом. Корабли данного типа оснащены

---

¹⁵ LST Osumi Class // GlobalSecurity.org : website. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/osumi.htm> (дата обращения: 15.05.2014).

воздухонезависимыми двигателями (ВНД), что позволяет им оставаться под водой более длительное время, не всплывая для подзарядки батарей до нескольких недель. В боекомплект помимо торпед, в том числе глубоководных, входят противокорабельные ракеты и мины. Учитывая низкую заметность японских субмарин, они могут представлять значительную опасность как для надводных соединений, так и для подводных стратегических ракетноносцев вероятного противника. К 2015 г. планировалось построить 5 лодок, к 2020 г. – 8, а общие потребности флота оцениваются в 20 таких субмарин¹⁶. Между тем некоторые военно-морские специалисты полагают, что "Сорю", несмотря на заявленные высокие возможности, не смогут их реализовать, поскольку оперативный радиус действия при использовании ВНД не превышает 650 миль.

В 2009 фин. г. на развитие флота выделено 10 млрд дол., и при сохранении взятого курса расходы только растут. При этом страна пытается экономить: 15 января 2010 г. глава военного ведомства приказал вывести японские корабли из зоны Индийского океана, где они находились с декабря 2001 г. в целях оказания тыловой поддержки. Восемь лет японцы бесплатно заправляли горючим корабли и вертолёты союзников, обеспечивали их питьевой водой. Общая сумма расходов составила 786 млн дол.¹⁷ Япония некоторое время использовала военную базу в Джибути, чтобы "увеличить вклад в борьбу с морскими пиратами". Там посменно базируются 2 эсминца и 2 патрульных самолёта "Орион",

¹⁶ Soryu class submarine // M-Cubed I : website. URL: <http://m3i.nobody.jp/military/soryumenu.html> (дата обращения: 25.05.2014).

¹⁷ Afghanistan Conflict Monitor. 2010. February 15.

которые обеспечивают несколько сотен военнослужащих. Расходы на строительство военного объекта, который станет первой японской военной базой за пределами страны после Второй мировой войны, составили примерно 40 млн дол. По оценкам специалистов, данный шаг направлен и на защиту около 2 тыс. морских судов, проходящих через Аденский залив ежегодно, и на укрепление собственных позиций в Индийском океане, где японскому флоту придётся конкурировать с индийским и китайским¹⁸.

Знаковым является и запланированное создание подразделений морской пехоты, имеющих на вооружении бронетехнику, суда-амфибии и транспортно-десантные самолёты, "для защиты южных островов". При этом японские морпехи будут тренироваться совместно с контингентом Корпуса морской пехоты (КМП) США на острове Окинава¹⁹.

В случае наращивания агрессивности в военной политике Японии вкупе с частичным пересмотром положений Конституции надводный компонент может представлять собой несколько групп в составе лёгкого авианосца и/или десантного корабля, эсминцев поддержки, которые могут нанести удар по береговым объектам крылатыми ракетами и авиацией, в том числе для подготовки высадки десанта. В целом к 2012 г. предусматривалось сформировать 4, а к 2020 г. – 8 тактических корабельных групп. Соединения будут отличаться

---

¹⁸ Japan to build navy base in Gulf of Aden // UPI.com : website. 2010. May 11. URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2010/05/11/Japan-to-build-navy-base-in-Gulf-of-Aden/UPI-60511273596816/ (дата обращения: 20.05.2014).

¹⁹ Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 9. С. 93.

мощной противовоздушной и противолодочной обороной, а также иметь противоракетные возможности. Современные подводные лодки способны скрытно действовать против надводных кораблей и субмарин всех классов. Подразделения морской пехоты смогут высаживаться на необорудованное побережье и удерживать его до подхода главных сил.

Согласно замыслу командования МССО Японии это позволит существенно повысить уровень оперативного взаимодействия с ВМС США, расширить рамки участия в совместном патрулировании в интересах ПРО, прежде всего в Японском и Жёлтом морях, для решения задач заблаговременного обнаружения и перехвата крылатых и баллистических ракет противника²⁰.

МССО Японии обладают боевым потенциалом, превосходящим северокорейский в несколько раз, потому сложно оправдать наличие столь мощного флота только угрозой со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. С учётом эскалации напряжённости вокруг Курильских островов военно-морское строительство Японии может оцениваться и как угроза для Тихоокеанского флота России. При сохранении нынешних тенденций (устаревание боевых единиц и систем вооружения, потеря квалификации командного состава, недостаточное снабжение, слабая подготовка военнослужащих) в случае вооружённого конфликта Тихоокеанский флот России может столкнуться с технически более оснащённым и гораздо более многочисленным противником, противопоставить которому можно будет только ядерное оружие.

---

²⁰ Ткачёв В. Указ. соч. С. 84–89.

По-новому заставляет взглянуть на модернизацию японского флота и вновь вспыхнувший конфликт вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао). В зоне Сенкаку японцы смогут развернуть, по крайней мере, 4 эсминца с системой "Иджис" с баз Йокосука, Сасебо, Куре, полтора десятка меньших эсминцев и фрегатов, несколько современных подводных лодок. С учётом близости "непотопляемого авианосца" (Окинавы) это может существенно ограничить действия ВМС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Восточно-Китайском море²¹. Более того, сегодня Япония полностью взяла под свой контроль пролив Мияко между японскими островами Мияко и Окинава, через который китайские корабли обычно проходили в западную часть Тихого океана. Пролив шириной 250 км теперь полностью простреливается японскими противокорабельными комплексами, размещёнными на берегах по обе его стороны²².

Министерство обороны Японии также изучает вопрос о разработке собственных баллистических ракет дальностью до 500 км. Подобное оружие в случае принятия решения о его создании, может быть размещено на Окинаве для сдерживания действий Китая в районе островов Сенкаку²³.

²¹ Губин А. В., Лукин А. Л. "Грянет ли буря" в Восточно-Китайском море? / А. В. Губин, А. Л. Лукин // Мир и Политика. The Scientist. 2013. Ноябрь. № 11 (84). С. 88–101.

²² Japan deploys missiles on strategic strait // Global Times : website. 2013. November 7. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/823106.shtml#UxQ4PVdlvK0> (дата обращения: 20.12.2014).

²³ Иностранная военная хроника // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 89.

По всей видимости, от имеющей явно националистский настрой администрации С. Абэ можно ожидать действий по демонстрации военно-морской мощи для того, чтобы Япония заявила о себе как о региональном лидере, что чревато новым витком региональной гонки вооружений. Совершенствование потенциала МССО Японии также может быть объяснено ситуацией неопределённости в вопросе о гарантиях Вашингтона по поддержке Токио в случае ограниченного локального конфликта.

Военно-морские силы Китая на службе национальных интересов

Китай традиционно полагался на сухопутную мощь, его ВМС обычно были весьма ограниченными и ориентированными на действия вблизи своих берегов. Под влиянием масштабных экономических реформ и необходимости защиты национальных интересов с конца 80-х гг. XX в. КНР пытается создать свой "флот открытого моря" – военно-морские силы, способные действовать на океанских просторах. Пекин делает ставку на асимметричную стратегию ограничения доступа к определённым территориям (*anti-access/area denial*) при совершенствовании потенциала ВМС НОАК: разрабатываются противокорабельные баллистические ракеты, многоцелевые субмарины, многофункциональные системы боевого управления по принципу C4ISR²⁴, крылатые ракеты воздушного, морского и берегового базирования, корабельные средства ПВО и ПРО.

---

²⁴ C4ISR – Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance.

Модернизация флота обусловлена главным образом стремлением достичь решающего перевеса в зоне Тайваньского пролива в случае эскалации конфликта. Вместе с тем по мере снижения агрессивности в отношениях между материком и островом, а также смещения акцентов в тихоокеанской стратегии Вашингтона, в военно-морской деятельности Пекина появляются иные приоритеты²⁵.

По данным Министерства обороны США, для Китая факторами, определяющими направленность развития флота, стали следующие:

- территориальные притязания в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и возможные конфликты с конкурирующими государствами²⁶;
- недопущение иностранной военной активности в пределах китайской 200-мильной зоны²⁷;
- защита путей экспорта энергоресурсов из бассейна Персидского залива;
- возможная защита интересов и в случае необходимости эвакуация китайских граждан за рубежом;
- снижение американского влияния на Тихом океане.

---

²⁵ O'Rourke R. China naval modernization: Implications for US Navy capabilities : Congressional Research Service Report / Ronald O'Rourke. 2013. September 30. P. 8.

²⁶ Цит. по: Dolven B., Kan S. A., Manyin M. E. Maritime territorial disputes in East Asia : Congressional Research Service Report / Ben Dolven, Shirley A. Kan, Mark E. Manyin. Congressional Research Service Report R42930. 2013. January 30. P. 8–9.

²⁷ Цит. по: O'Rourke R. Maritime territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) disputes involving China : Congressional Research Service Report : Congressional Research Service Report / Ronald O'Rourke. 2015. April 22. P. 14–22.

Среди военно-политического руководства Китая также популярна концепция "*цзюэсе чжуансинь*" (смены политических ролей), согласно которой статус государства на региональной или глобальной арене может измениться под воздействием двух причин. Первая – неудовлетворённость государства своей ролью в сообществе, отведённой ему другими его членами. Вторая – несоответствие внешних или внутренних факторов действительному положению государства. В обоих случаях статус может быть скорректирован с помощью комплекса мер, в том числе военного характера²⁸.

В условиях углубления мирового кризиса именно военный флот становится особенно важным с точки зрения обеспечения не только военной, но и экономической безопасности – защиты коммерческого судоходства в китайских интересах в любой точке Мирового океана, а также охраны зон рыбной ловли и добычи природных ресурсов. В связи с этим особое значение имеет тезис о соответствии потенциала военно-морского флота совокупной мощи Китая в целях повышения международного авторитета²⁹.

Силы ВМС НОАК разделены на три флота – Северный, Восточный и Южный, каждый из которых имеет в своём составе надводные корабли, подводные лодки, морскую авиацию (базовую), силы береговой охраны.

---

²⁸ Гурулёва Т. Л., Макаров А. В. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР) / Т. Л. Гурулёва, А. В. Макаров. М. : Юрист, 2011. С. 76–90.

²⁹ Мануков С. Стремление к господству / С. Мануков // Эксперт. 2014. 23 января. URL: <http://expert.ru/2014/01/23/stremlenie-k-gospodstvu/> (дата обращения: 02.02.2015).

В состав Южного флота также входят две бригады морской пехоты общей численностью до 12 тыс. человек (около 28 тыс. могут быть дополнительно мобилизованы в случае необходимости). Организационно командование флота подчиняется Генштабу НОАК и Центральному военному совету³⁰.

В числе наиболее боеспособных и современных кораблей – эскадренные миноносцы УРО типа 052С (или "Лоян-2") – "Ланьчжоу" и "Хайкоу", вошедшие в состав Южного флота в 2004 и 2006 гг. соответственно (иногда их относят к ракетным крейсерам). Данные эсминцы оснащены интегрированной электронной системой обнаружения и управления оружием с фазированной антенной решеткой по образцу американской системы "Иджис". Основное оружие ПВО – зенитные ракеты, созданные на базе российского комплекса С-300 и способные поражать воздушные цели на удалении до 150 км и на высоте до 32 км. Вероятно, данное оружие способно решать и задачи ПРО соединений, перехватывая баллистические цели в атмосфере. Надводные цели могут поражаться на расстоянии до 300 км с помощью противокорабельных ракет, созданных на базе американской ракеты "Гарпун" и превосходящих последнюю по боевым возможностям. Стоимость кораблей – более 800 млн дол. каждый. Эсминцы могут выполнять весь спектр задач по борьбе с воздушным и надводным противником, а также исполнять функции корабля управления в ударных группах, однако их главная задача – дальняя ПВО³¹. Третий корабль

³⁰ Справочные данные о вооружённых силах зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 66–112.

³¹ Китай совершил технологический рывок // Военный паритет : интернет-сайт. 2011. 22 июля. URL: http://www.militaryparitet.com/perevodnie/data/ic_perevodnie/1636/ (дата обращения: 20.02.2015).

в настоящее время строится по усовершенствованному проекту 052D с усиленными возможностями по борьбе с воздушным противником и унифицированными ракетными установками, позволяющими загружать и крылатые ракеты "корабль – берег". Новый эсминец "проект 55", планируемый к постройке к 2020 г., будет ещё более совершенным с технической точки зрения³².

Высокой боеспособностью обладают корабли российской постройки проекта 956Э ("Ханчжоу" и "Фучжоу" вошли в состав флота в конце 90-х гг. XX в., первоначально были заложены для российского ВМФ в 80-е гг.) и 956ЭМ ("Тайчжоу" и "Нинбо", вновь построенные специально для ВМС НОАК, вошли в состав в 2005 и 2006 гг.). Стоимость сделок составила 2,1 млрд дол.³³ Ударную мощь составляют сверхзвуковые противокорабельные ракеты (ПКР) на базе российской системы "Москит" с дальностью до 200 км. По некоторым данным, усовершенствование противокорабельных комплексов производилось по заказу китайской стороны, некоторое количество ракет приобретено, налажен их выпуск по лицензии. Эминцы оснащены китайскими зенитными ракетами, представляющими собой переработанную российскую зенитно-ракетную систему (ЗРС) "Ураган" и способными поражать цели на расстоянии 50 км и на высоте 30 км. Главная задача данных кораблей – уничтожение крупных надводных кораблей противника. При этом их ПКР при залповом

---

³² Type 052B Luyang-class Multirole Destroyer Guangzhou // Global Security.org : website. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/luyang.htm> (дата обращения: 20.02.2015).

³³ Энциклопедия кораблей : интернет-сайт. URL: <http://ship.bsu.by/ship/102832> (дата обращения: 20.02.2015).

пуске крайне затруднительно перехватить даже с помощью американской системы "Иджис" с ракетами "Стандарт-3".

Из кораблей класса "фрегат" наибольший интерес представляют "Цзянкай-2,3" (9 кораблей в строю), оснащённые современным ракетным оружием, позволяющим обеспечивать противовоздушную, противокорабельную и противолодочную оборону. Вместе с тем ВМС НОАК пока обладают недостаточным количеством кораблей противолодочных сил. Это удастся исправить к 2020 г., когда в строю появится более 30 кораблей класса "фрегат" новых типов.

Некоторый боевой потенциал имеет и китайский "москитный флот", в особенности новый тип ракетных катеров "Хоубэй", которые начали вступать в строй с 2004 г. Общее количество построенных катеров неизвестно, но их может быть более 80. Данные 220-тонные корабли созданы по технологии "стелс", оснащены противокорабельными ракетами и могут эффективно использоваться в прибрежной зоне, в том числе из укрытий. Мощный "москитный флот" вкупе с боевой авиацией и береговыми ракетными комплексами делает крайне затруднительным проведение каких-либо операций вблизи китайского побережья.

Наибольшая неопределённость и максимальная завеса тайны сохраняются вокруг подводного флота ВМС НОАК, особенно его атомной составляющей. Первая китайская атомная лодка с баллистическими ракетами проекта 092 "Ся" вступила в строй в 1987 г. Она оснащена 12 ракетами "Цзюйлан-1" ("Большая волна") дальностью до 2500 км. До недавнего времени она не находилась на боевом дежурстве, постоянно отстаиваясь

в базе Цзянгечжуан близ Циндао. Вероятно, её выходы в море достаточно редки³⁴.

В мае 2008 г. ВМС НОАК провели в Жёлтом море испытания новой баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) "Цзюйлан-2" (морская версия сухопутной DF-31, дальность 7400 км), предназначенной для размещения на борту новых подводных атомных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 094 "Цзинь" (12 ракет) и последующих. По некоторым сведениям, на юге острова Хайнань сооружена крупная подземная база подводных лодок вместимостью до 20 боевых единиц, полностью закрытая для слежения из космоса. В мае 2007 г. на снимке Google Earth на базе Хулудао были видны 2 новые ПЛАРБ³⁵. По данным на начало 2010 г., у КНР, возможно, имеются 3 лодки класса "Цзинь", сколько из них загружены ракетами и находятся на боевом дежурстве – неизвестно³⁶. Современные оценки – 2 лодки, постоянно находящиеся на патрулировании. К 2020 г. число ПЛАРБ в составе ВМС НОАК, по американским данным, может быть доведено до восьми³⁷. Также, по некоторым сведениям, в Китае разрабатывается ПЛАРБ нового поколения

---

³⁴ China Missile. NTI. URL: <http://www.nti.org/country-profiles/china/delivery-systems/> (дата обращения: 10.05.2015).

³⁵ *Kristensen H.* Two more Chinese SSBNs spotted / H. Kristensen // Federation of American Scientists : website. 2007. October 10. URL: http://www.fas.org/blog/ssp/2007/10/two_more_chinese_ssbns_spotted.php (дата обращения: 11.07.2014).

³⁶ Фёдоров В., Мосалев В. Подводные силы ВМС КНР / В. Фёдоров, В. Мосалев // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 52–61.

³⁷ Type 094 Jin-class Ballistic Missile Submarine // GlobalSecurity.org : website. URL: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/type_94.htm (дата обращения: 01.05.2015).

проекта 096 с 16 ракетами, первая из которых может вступить в строй в 2020 г.³⁸ Морской компонент стратегических ядерных вооружений (СЯС) может стать ключевым элементом стратегии "передовых океанских рубежей обороны"³⁹.

Многоцелевые атомные подводные лодки представлены новейшими субмаринами типа "Шан" проекта 093. Технологически корабль близок к российским атомным подводным лодкам (АПЛ) проекта 671 последних серий или к американским "Лос-Анджелес" ранних серий (технологический уровень конца 70-х г. XX в.), вооружён торпедами, противокорабельными ракетами российских образцов. Наличие на борту ядерных боеприпасов не подтверждено и маловероятно. Лодки данного типа предназначены для уничтожения вражеских ПЛАРБ, нападения на авианосные ударные группы и соединения кораблей противника на расстоянии до 100 км. Для нанесения ударов по наземным целям они могут быть вооружены крылатыми ракетами морского базирования. Есть мнение, что лодки "Шан" второй серии по оснащению и уровню скрытности ближе к более современным российским подводным крейсерам проекта 971. В 2010 г. число новых АПЛ составляло до 4 единиц, однако неизвестен уровень технологической готовности кораблей⁴⁰. По современным оценкам

³⁸ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // U.S. Department of Defense : website. 2014. P. 36. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf (дата обращения: 01.05.2015).

³⁹ См.: Фененко А. В. Современная международная безопасность: ядерный фактор / А. В. Фененко ; отв. ред. А. В. Веселов. М. : Аспект Пресс, 2013. С. 403–405.

⁴⁰ Фёдоров В., Мосалев В. Указ. соч.

Министерства обороны США, на боевом дежурстве находятся 2 лодки, к 2020 г. планируется довести их численность до 6. При этом, вероятно, начиная с третьего корабля, АПЛ строятся по усовершенствованному проекту 095 и могут нести также ударное оружие⁴¹.

КНР уделяет большое внимание дизельным подводным лодкам (ДПЛ), способным эффективно действовать в прибрежных водах. Согласно имеющимся данным, в составе ВМС НОАК находится до 56 ДПЛ. Самыми современными и одними из самых передовых в мире являются лодки типа "Юань" (планируется к 2020 г. довести их общее количество до 20). Лодка оснащена уникальной воздухознезависимой силовой установкой, что позволяет существенно снизить уровень шума и увеличить время нахождения под водой по сравнению с большинством мировых аналогов. Субмарина вооружена торпедами и сверхзвуковыми противокорабельными ракетами подводного старта дальностью до 120 км и, возможно, ракетами-торпедами по образцу российских торпед "Шквал"⁴². При строительстве кораблей активно используется передовой немецкий опыт, ряд решений скопирован и с российских "Варшавянок".

ВМС НОАК обладают 12 российскими лодками проектов 636 и 877ЭКМ (10 и 2 соответственно). Лодки начали поставляться с середины 90-х гг. XX в. и представляют собой полный аналог больших дизельных лодок типов "Амур" и "Варшавянка". Вооружение аналогично

---

⁴¹ Type 095 SSN // GlobalSecurity.org : website. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/type-95.htm> (дата обращения: 02.05.2015).

⁴² O'Rourke R. China naval modernization: Implications for US Navy capabilities. P. 13.

российским кораблям и включает торпеды, сверхзвуковые противокорабельные крылатые ракеты, мины, возможно, ракеты-торпеды. В случае необходимости лодка, находящаяся в надводном положении, может обороняться от противолодочной авиации с помощью переносных зенитных ракетных комплексов. Характеристики скрытности лодок данного типа – одни из лучших в мире.

Несмотря на наличие "мятежной провинции Тайвань", ВМС НОАК традиционно обладали ограниченным потенциалом организации операций по высадке десанта ввиду отсутствия специализированных кораблей. Значительную часть флота составляли средние и малые десантные корабли устаревших типов и малые высадочные средства. В Пекине считали, что при массовой и организованной поддержке авиации и флота амфибийная операция на Тайвань может сложиться удачно. Вместе с тем о намерении КНР устранить данный пробел в военно-морской доктрине свидетельствует ввод в строй в 2008 г. десантно-высадочного корабля-дока (ДВКД) "Куньлуньшань" проекта 071, тип "Юйчжао", водоизмещением около 18 тыс. т. Вместимость его оценивается в 4 десантных катера на воздушной подушке, до 800 человек десанта с 60 единицами техники, до 4 вертолётов. Сегодня таких кораблей в ВМС НОАК уже 3, ещё один уже спущен на воду в начале 2015 г.⁴³ Кроме этого, в составе ВМС НОАК имеется до 30 больших десантных кораблей типов "Юйтинь" и "Юйкань", они начали вступать в строй с середины 90-х гг. XX в.

⁴³ Saunders S. *Jane's Fighting Ships 2012–2013* / Stephen Saunders. Janes Information Group, 2013. P. 166–167.

и ещё строятся. Вместимость данных кораблей отличается в зависимости от серии – 120–250 человек пехоты, 8–12 танков, вертолёт. В июне 2013 г. на Украине были закуплены 4 больших десантных катера на воздушной подушке⁴⁴. Иными словами, сегодня ВМС КНР может достаточно эффективно использовать потенциал бригад морской пехоты и высаживать десант на неподготовленное побережье.

Подтверждает намерения китайского руководства повысить амфибийные возможности вооружённых сил и план строительства универсального десантного корабля проекта 081 водоизмещением 35 тыс. т, сравнимого с американскими универсальными десантными кораблями (УДК) типа "Уосп". Корабль будет способен высаживать 1,1 тыс. морских пехотинцев с тяжёлым вооружением с вертолётов и десантных катеров. Первый корабль войдёт в состав ВМС НОАК уже через 4 года, потребность оценивается в 4 единицы⁴⁵.

Говоря о совершенствовании военно-морских сил Китая, наиболее часто военные эксперты обсуждают вопрос о возможном строительстве авианесущих кораблей. В распоряжении Пекина имеются несколько списанных или недостроенных авианосцев – "Мельбурн", "Киев", "Минск" и "Варяг". Наиболее передовым, но и наименее оснащённым, является последний – аналог российского тяжёлого авианесущего крейсера "Адмирал Кузнецов", купленный на Украине за 20 млн дол.

---

⁴⁴ Chan M. Experts dismiss PLA Navy's landing craft from Ukraine as giant toys / Minnie Chan // South China Morning Post. 2013. June 25.

⁴⁵ Parsons T. Chinese shipbuilder unveils possible Type 081 design / Ted Parsons // Jane's Defence Weekly. 2012. March 28; New Chinese ships causing alarm // Taipei Times. 2012. May 31.

в 1998 г., авианесущий крейсер введён в состав китайского флота под наименованием "Ляонин" 25 сентября 2012 г. Порт приписки – военно-морская база Северного флота Циндао⁴⁶. Корабль может нести до 36 летательных аппаратов, однако он не представляет собой полноценной боевой единицы, а проходит цикл ходовых испытаний, используется для подготовки лётчиков и отработки взаимодействия сил флота и ВВС в рамках авианосной группировки⁴⁷.

Наиболее вероятным местом постройки собственных авианосцев в Китае является верфь "Вайгаоцяо" в Шанхае и Даляньская верфь компании DSIC. Китай должен был начать постройку собственного авианосца уже в 2009 г., однако достоверных сведений, подтверждающих начало работ, не имеется⁴⁸. По некоторым данным, военное командование страны при формировании концепции авианосных соединений остановило свой выбор на строительстве двух кораблей водоизмещением до 65 тыс. т, на которых смогут разместиться по 50 летательных аппаратов. Их вступление в строй возможно к 2020 г. Его силовая установка при этом может быть атомной, а сам корабль будет напоминать недостроенный советский "Ульяновск" и оснащаться электромагнитными катапультами. По некоторым данным, строительство второго авианосца завершится к 2020 г.,

---

⁴⁶ China carrier permanent base is Qingdao // Associated Press. 2013. February 27.

⁴⁷ China plans new generation carriers as sea disputes grow // Bloomberg News. 2013. April 24.

⁴⁸ China's first homegrown aircraft being assembled in Shanghai // China Daily Mail : website. 2014. December 11. URL: <http://china-dailymail.com/2014/12/11/chinas-first-homegrown-aircraft-carrier-being-assembled-in-shanghai/> (дата обращения: 11.03.2015).

а всего запланирован ввод в состав флота четырёх таких кораблей, однако точные сроки не установлены⁴⁹.

Также ведутся работы по созданию собственного палубного истребителя. В СМИ появлялись сообщения, что в 2006–2007 гг. "Рособоронэкспорт" проводил переговоры с китайской стороной о поставке 50 палубных истребителей Су-33 на сумму 2,5 млрд дол. Но достоверно известно только то, что Китай приобрёл 4 комплекта посадочного оборудования для истребителей в экспериментальных целях, а также всё необходимое для постройки тренировочного комплекса "Нитка" – натурной модели палубы авианосца. Также в 2007 г. Китай закупил на Украине один самолёт Т-10К – опытный образец палубного Су-27. Цель покупки – изучение особенностей самолёта авианосного базирования. По всей видимости, Россия отвергла предложение о поставке Су-33, опасаясь утечки технологий, как это уже произошло с самолётом J-11В – копией Су-27⁵⁰. А 26 ноября 2012 г. первый полёт с палубы "Ляонина" совершил палубный истребитель J-15 "Flying Shark" национальной разработки, созданный на платформе Су-27. Самолёт готовится к серийному производству и может нести всю номенклатуру вооружений для поражения воздушных, надводных и наземных целей, включая ядерные боеприпасы⁵¹.

⁴⁹ Китай начал строительство второго авианосца // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 21 января. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/21/kitay-site-anons.html> (дата обращения: 22.07.2014).

⁵⁰ Цит. по: Chinese state media, in a show of openness, printed new jet photos // New York Times : website. 2011. April 25. URL: http://www.nytimes.com/2011/04/26/world/asia/26fighter.html?_r=0 (дата обращения: 04.08.2014).

⁵¹ Keck Z. China's carrier-based J-15 likely enters mass production. / Zachary Keck // The Diplomat. 2013. September 14. URL: <http://thedip>

В последнее время КНР значительное внимание уделяет вопросам снабжения боевых кораблей в океанских водах, строя специализированные быстроходные транспорты и танкеры. В случае необходимости тылового обеспечения десантной операции к ней может быть привлечено и значительное количество ролкеров (судов для перевозки техники и железнодорожных составов) и контейнеровозов торгового флота⁵².

К "асимметричному ответу" на нежелательную военную деятельность государств АТР также можно отнести создание в Китае противокорабельных баллистических ракет наземного базирования. Несколько раз проводились испытания ракеты DF-21D с маневрирующей головной частью, которая способна поражать движущуюся надводную цель на удалении до 1500 км. По мнению ряда экспертов, такие ракеты вкупе с развитием электронных систем обнаружения, целеуказания и наведения представляют серьёзную опасность для ВМС США в западной части Тихого океана⁵³.

Деятельность китайского флота объективно будет захватывать американских союзников в сфере своего военного доминирования, а затем, возможно, и российский Дальний Восток. На первом этапе Китай планирует обрести военно-морское господство в "ближней зоне" – Жёлтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях

---

lomat.com/2013/09/chinas-carrier-based-j-15-likely-enters-mass-production/ (дата обращения: 04.08.2014).

⁵² *Beckhusen R.* China now using a cruise ship to haul troops and tanks / Robert Beckhusen // *Wired* : website. 2012. August 31. URL: <http://www.wired.com/2012/08/chinacruise/> (дата обращения: 11.03.2014).

⁵³ Цит по: *Erickson A. S.* Ballistic Trajectory – China develops new anti-ship missile / Andrew S. Erickson // *Jane's Intelligence Review* 22. 2010. January 4. P. 2–4.

(на острове Хайнань строится база подводных лодок КНР). На втором этапе (к 2020 г.) предполагается получить возможность активного противодействия военно-морским силам США в "средней зоне" – Охотском, Японском морях и на пространствах до Марианских и Каролинских островов. На третьем этапе (после 2020 г.) Китай намерен получить возможность противостоять флоту США в "дальней зоне" – до Гавайских островов⁵⁴.

Современное развитие ВМС НОАК укладывается в рамки доктрины создания флота для действий в ближней океанической зоне. Можно утверждать, что задачи противодействия силам ВМС США пока носят второстепенный характер, делается акцент на сдерживание региональных конкурентов и постепенный выход в открытые воды. Рост технического уровня и численности состава флота пока не даёт Китаю решающего морского превосходства в регионе, однако неизменно представляет угрозу для ключевых государств АТР, включая Российскую Федерацию⁵⁵.

Республика Корея – новый участник гонки морских вооружений в АТР

На этапе становления ВМС Республики Корея получали устаревшие американские корабли и подводные

⁵⁴ Арбатов А. Азиатско-тихоокеанская стратегическая панорама стремительно меняется / А. Арбатов // Независимое военное обозрение. 2014. 21 февраля. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2014-02-21/1_asia.html (дата обращения: 26.11.2014).

⁵⁵ Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К. В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / М. С. Барабанов, В. Б. Кашин, К. В. Макиенко ; Центр анализа стратегий и технологий ; Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2013. С. 50–51.

лодки, но со второй половины 80-х г. XX в. Сеул взял курс на повышение боевых возможностей флота. Перед военно-морскими силами Республики Корея в настоящее время стоят следующие задачи:

- защита морских коммуникаций в операционной зоне флота;
- оборона портов и военно-морских баз;
- противодесантная оборона побережья совместно с сухопутными войсками и ВВС;
- оказание помощи армии на приморских направлениях;
- проведение десантных и разведывательно-диверсионных операций;
- нарушение морских коммуникаций противника;
- участие в блокаде Корейского пролива совместно с флотами Японии и США;
- патрулирование территориальных вод и экономической зоны⁵⁶.

Главная ударная сила корейского флота – эскадренные миноносцы, построенные по программе KDX-II и III. Первым кораблём KDX-II является "Адмирал Ли Сун Син". Данные эсминцы обладают серьёзными боевыми возможностями, особенно в области противовоздушной и противолодочной обороны. Они способны уничтожать надводные цели на расстоянии 120 км, воздушные – 120 км, подводные – 20 км. Радиоэлектронное оборудование представлено современными американскими системами. Всего в строю 6 кораблей (последний введён в строй в 2008 г.), но ожидается, что

---

⁵⁶ Сидоров П. Современное состояние и перспективы развития ВМС Республики Корея / П. Сидоров // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7. С. 51–64.

в 2016–2017 гг. будет построено ещё столько же с модернизацией бортового оборудования⁵⁷.

Прототипом для более совершенных эсминцев KDX-III послужил американский корабль типа "Арли Берк". Лидер серии – "Король Сэджон Великий" (тип KDX III) – вошёл в боевой состав в декабре 2008 г. До конца 2012 г. в строй вступило 3 корабля, а к 2020 г. планируется довести их количество до 6. Стоимость каждого корабля – 750 млн дол. Главной отличительной особенностью данного типа является наличие системы "Иджис". Корабли способны поражать надводные цели на расстоянии свыше 150 км, воздушные – 150 км, подводные – 30 км, кроме этого, они могут нести крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) "Хенму" с дальностью до 1500 км⁵⁸. (Примечательно, что КРМБ в регионе ранее обладали только ВМС США и России.) Такое оружие наделяет корейский флот совершенно новыми боевыми возможностями нанесения ударов по береговым объектам и целям в глубине территории вероятного противника.

Военные специалисты также отмечают, что в ВМС страны разработана собственная программа ПРО морского базирования. На первом её этапе предусматривалось развёртывание трёх эсминцев типа KDX-III к 2012 г., что и было сделано. В 2019 г. будет начата серия из шести меньших кораблей KDDX с новейшими радиолокационными системами обнаружения, слежения и управления огнём, усовершенствованными зенитными

⁵⁷ Сидоров П. Указ. соч. С. 51–64.

⁵⁸ Ткачёв В. Указ. соч. С. 84–89.

ракетами, способными перехватывать баллистические ракеты и боеголовки на конечном участке траектории. Данные корабли войдут в строй к 2026 г.⁵⁹

В рамках реализации второй части программы "Корейская боевая субмарина" осуществляется строительство дизельных субмарин проекта "Сон Вон-иль", которые являются экспортной модификацией новейшей германской лодки проекта 212. Головная из трёх единиц была построена в 2007 г. в Корее. Лодка вооружена торпедами, минами, противокорабельными ракетами. Особенности являются воздухонезависимая силовая установка, особое покрытие, увеличивающее гидро- и радиолокационную скрытность. Стоимость одной лодки составляет 365 млн дол. В 2010–2015 гг. планируется внести усовершенствования в конструкцию, до 2020 г. в строй должны войти до 9 субмарин⁶⁰.

Также в 2007 г. начато проектирование новой, более крупной лодки по программе KSS-III. Первые три единицы должны поступить на вооружение в 2018–2020 гг., до 2030 г. планируется построить 9 таких лодок. Примечательно, что помимо торпедо-минного вооружения субмарины будут оснащены установками вертикального пуска крылатых ракет "Хенму". Военные специалисты не исключают, что после постройки лодок данного типа и отработки тактики их использования Республика Корея может решиться на постройку или приобретение в лизинг многоцелевых атомных подводных лодок⁶¹.

⁵⁹ The Korea Times. 2009. October 13.

⁶⁰ Keck Z. South Korea goes All-in-On submarines / Zachary Keck // The Diplomat : website. 2013. August 17. URL: <http://thediplomat.com/2013/08/south-korea-goes-all-in-on-submarines/> (дата обращения: 03.02.2014).

⁶¹ Bak Song-jin. Voices all the South Korea to enhance the fighting power of its submarines // The Kyunghyang Shinmun : website. 2015.

Отмечается, что такие субмарины сами по себе не запрещены существующими договорённостями для неядерных государств, но пока никто, кроме "ядерной пятерки" и неофициально ядерной Индии, ими не обладает, и Республика Корея может стать первой неядерной державой с таким оружием.

После инцидента с корветом "Чхонан", предположительно потопленного северокорейской подводной лодкой 27 марта 2010 г., ВМС Республики Корея уделяют особое внимание противолодочной обороне. В 2009 г. оборонное ведомство уже сообщало о разработке противолодочной ракеты "Хонсанге" ("Красная акула") с дальностью действия до 30 км, которой будут оснащаться эскортные корабли⁶². Между тем можно полагать, что устаревшие субмарины КНДР вряд ли могут стать причиной развёртывания столь недешёвого оружия (стоимость одной ракеты – более 1,5 млн дол.), а его истинный противник – современные субмарины государств региона.

Амфибийные силы представлены десантно-вертолётным кораблём-доком "Токто". Авиагруппа корабля может включать до 15 летательных аппаратов (возможно, и истребителей-штурмовиков F-35) вместимость до 800 морпехов с 13 единицами тяжёлой техники, два десантных катера. "Токто" является самым большим кораблём в ВМС РК. Первый корабль данного проекта вступил в строй в 2008 г., второй и третий планируется

May 12. URL: http://english.khan.co.kr/khan_art_view.html?artid=201505122045157&code=710100 (дата обращения: 22.05.2015).

⁶² Seoul to deploy sub-killer torpedoes // Chosun Ilbo : website. 2014. March 5. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/08/15/2011081500444.html (дата обращения: 11.11.2014).

сдать в 2015 и 2020 гг. Корабль может осуществлять высадку на неподготовленное побережье, действовать в дальних океанских операциях. Министерство обороны Республики Корея уже объявило, что будет использовать корабль в миссиях ООН по поддержанию мира и в гуманитарных операциях. Название корабля при этом имеет политический подтекст: Токто (международное название – острова Лианкур, японское – Такэсима) – самые восточные корейские острова в центре Японского моря, претензии на которые выдвигает также и Токио. Примечательно, что "Токто" назывался экспертами Минобороны в качестве альтернативы французскому "Мистралю" при заключении контракта на закупку для ВМФ России и последующую постройку на отечественных верфях⁶³. Вероятно, сегодня после срыва французской стороной сделки по передаче российскому флоту кораблей "Владивосток" и "Севастополь" целесообразно снова изучить корейский опыт с учётом динамично развивающегося взаимодействия между Москвой и Сеулом.

В рамках оперативной и боевой подготовки в корейском флоте серьёзное внимание уделяется вопросам взаимодействия с другими видами вооружённых сил, американскими войсками и кораблями. Программа модернизации ВМС осуществляется в три этапа (2005–2009, 2010–2014, 2015–2019 гг.), в ходе которых планируется повысить боевые возможности национальных ВМС и превратить их в современные, компактные, мобильные, эффективные и гибкие силы. В период с 2020 по 2025 г.

---

⁶³ "Мистраль" и конкуренты // Эксперт. 2010. 19 августа. URL: http://www.expert.ru/news/2010/08/19/konkur_mistral (дата обращения: 11.11.2014).

ожидается появление принципиально новых кораблей и подводных лодок – прежде всего авианосца и эсминца новых типов⁶⁴. Основная цель программы – создание таких сил, которые при серьёзном сокращении численности личного состава и общего количества боевых кораблей будут располагать расширенными возможностями по выполнению боевых задач. Приоритетные задачи – использование флота в дальних морских операциях, а также обеспечение адекватных ответных действий на удар со стороны вероятного противника⁶⁵.

Можно утверждать, что к 2014 г. флот Южной Кореи находился в числе главных региональных ВМС. По своим боевым возможностям он приблизился к японскому. Бесспорно, такие силы, какими он уже обладает, избыточны для противодействия КНДР – налицо соперничество с Токио и Пекином, а также стремление Сеула снизить зависимость от 7-го флота США. Отличительная особенность корейского флота – начало развёртывания крылатых ракет для ударов по наземным целям (объекты ПВО, аэродромы, базы, штабы и др.). Такие ракеты считаются наступательным видом оружия. Флоты Японии и КНР таким оружием пока не обладают. Развитие Республикой Корея амфибийных сил также не может считаться оборонительной мерой.

Технологически ВМС КНР уступают ВМС РК, но это сводится на нет наличием атомных лодок и ядерного оружия, а также гораздо большей численностью.

---

⁶⁴ Сидоров П. Указ соч. С. 51–64.

⁶⁵ South Korea envisions light aircraft-carrier // Defence News : website. 2013. October 26. URL: <http://www.defensenews.com/article/20131026/DEFREG03/310260005/S-Korea-Envisions-Light-Aircraft-Carrier> (дата обращения: 22.12.2014).

Явных намерений Китая по достижению превосходства над Республикой Корея в военно-морском отношении не наблюдается – усиление Северного флота представляет собой необходимый противовес ВМС как РК, так Японии и России.

Можно предположить, что соперничество Республики Корея с Японией в военной области выражено значительнее, чем соперничество с КНР. Это свидетельствует и о характере взаимоотношений между странами. Япония, будучи формальным союзником, воспринимается в Южной Корее с большей настороженностью и опаской, нежели Китай. Япония претендует на региональное лидерство, тогда как Китай, скорее, уже ориентирован на соперничество в глобальном масштабе.

Для России развитие военно-морских сил Республики Корея опасности пока не представляет в силу отсутствия серьёзных политических разногласий между двумя государствами. Между тем определённые проблемы может создать усиление возможностей корейской ПРО при углублении сотрудничества Республики Корея в данной области с США. Обладание такими системами вкупе с ударным оружием гипотетически также может добавить решимости южнокорейскому руководству по нанесению точечных ударов по территории КНДР, однако в нынешних политических условиях с учётом тенденций нормализации межкорейского диалога это представляется маловероятным.

Также стоит упомянуть и намерения Республики Корея по исследованию Арктической зоны, включая использование Северного морского пути. Для этого обязательно будут привлекаться силы флота.

Тихоокеанская стратегия США: военно-морской аспект

В начале XXI в. Пентагон приступил к полномасштабной реализации концепции "Глобальный удар", которая подразумевает наличие вооружений, способных поразить цель в течение часа с момента принятия решения президентом. В 2003 г. ВМС США запустили программу "Инициатива по улучшению эффективности" ради создания неядерных высокоточных боевых частей для баллистических ракет "Трайидент". Среди американских экспертов распространено мнение, что размещение на одной лодке ракет в ядерном и неядерном оснащении может привести к ядерной войне, так как при запуске ракеты её будет сложно идентифицировать. По этой причине в настоящее время реализуется программа по созданию неядерных баллистических ракет средней дальности (до 3500 км) для оснащения ими БРПЛ класса "Огайо" (до 66 боеприпасов). Принятие на вооружение возможно до 2020 г.⁶⁶

К началу XXI в. характер боевого применения ВМС США претерпел существенные изменения в связи с переориентацией на ведение операций в приморско-прибрежных районах. При этом особую значимость приобрели авианосные ударные группы (АУГ). Сегодня они выступают в роли передового эшелона, обеспечивают блокаду, а также защиту судоходства. Командование ВМС намерено и в дальнейшем использовать господство в воздухе и на море и нацеливает силы флота и

---

⁶⁶ Горячев Ю. Разработка перспективного стратегического неядерного вооружения США в рамках концепции "Глобальный удар" / Ю. Горячев // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 5. С. 8–11.

морскую пехоту на поражение наиболее важных объектов и систем противника: систем управления, объектов ПВО, скоплений войск и военной техники, административно-политических органов, значимых экономических объектов.

Ожидается, что к 2030 г. характер использования АУГ изменится благодаря развитию информационных технологий. Удар будет наноситься двумя эшелонами – прорыва ПВО и поражающего. При этом широко будут использоваться БЛА, крылатые и гиперзвуковые ракеты, а временной интервал между эшелонами будет практически отсутствовать. Основным инструментом останутся ударная палубная авиация и боевые корабли, оснащённые крылатыми ракетами. При этом применение АУГ будет связано с использованием моря как пространства для манёвра при переносе действий объединённого оперативного формирования на сушу; проведением операций в стремительном темпе; интеграцией всех сил, средств и возможностей для минимизации усилий и потерь⁶⁷.

В современной американской военной стратегии упор делается также на экстренное массированное развёртывание ударных сил флота, важным элементом которых являются амфибийные силы, чья основная задача – проведение десантных операций с моря. Боеготовые амфибийные группы в составе десантных кораблей, сил поддержки и средств высадки обеспечивают передовое военное присутствие и поддерживают оперативный режим в заданных районах. В 2011 г. командование ВМС

---

⁶⁷ Баулин В. Перспективы боевого применения авианосных ударных сил ВМС США / В. Баулин // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 3. С. 79–83.

США вернулось к идее доктрины полномасштабных операций на новой элементной базе. Форсируются программы строительства универсальных десантных кораблей "Уосп", десантно-вертолётоносных кораблей-доков "Сан-Антонио", морских транспортных судов, начато строительство новых атомных авианосцев типа "Джеральд Форд", УДК типа "Америка", боевых кораблей прибрежной зоны, массово обновляется парк самолётов и вертолётов авиации ВМС и КМП, модернизируются морские и воздушные средства высадки десанта⁶⁸.

Как представляется, при сохранении тенденций и темпов развития систем и средств боевого управления, разведки, электронного и киберпротиводействия ВМС США будут способны действовать в едином информационном поле с другими видами вооружённых сил не только США, но и их союзников. Взаимодействие упрощается также ввиду значительной унификации систем вооружений Японии, Республики Корея, Австралии с американскими.

По замыслу Пентагона, силы и средства противоракетной обороны морского базирования должны обеспечить возможность быстрого реагирования на возникающие ракетные угрозы. Предусмотрено их оперативное развёртывание в любом регионе мира сообразно степени опасности для борьбы с баллистическими ракетами средней и малой дальности. С повышением технологического уровня корабельных средств станет возможен и перехват ракет большой дальности, включая межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты подводных лодок.

---

⁶⁸ Чертанов В. ВМС США – возрождение доктрины десантных операций / В. Чертанов // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 5. С. 67–72.

Первоначально в состав морского компонента ПРО предполагалось включить 18 боевых кораблей – 3 крейсера "Тикондерога" и 15 эсминцев "Арли Берк". Однако в связи с неопределённостью планов по размещению противоракет шахтного базирования в Европе, вероятно, численность и возможности корабельной группировки будут увеличены. При этом морской компонент должен быть способен как обеспечивать ПРО ТВД, так и создать первый рубеж отражения удара по США баллистическими ракетами большой дальности⁶⁹.

Ожидается, что к 2020 г. в составе ВМС США будет до 40 кораблей, способных решать задачи ПРО. Для этих целей могут использоваться и десантные корабли "Сан-Антонио", имеющие вдвое большую вместимость средств поражения. В настоящее время на военно-морских базах Пёрл-Харбор, Йокосука и Сан-Диего размещено 16 боевых кораблей, ориентированных на задачи ПРО⁷⁰.

Большая часть противоракет способна перехватывать тактические и оперативно-тактические ракеты на удалении до 300 км, однако США совместно с Японией активно работают над созданием вариантов ракет "Стандарт" с дальностью перехвата 1 тыс. км и расширенными возможностями поиска, распознавания и маневрирования⁷¹. В марте 2013 г. министр обороны

---

⁶⁹ Крымов А. Планы Пентагона по развитию морского компонента глобальной системы противоракетной обороны США / А. Крымов // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 74–78.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Карякин В. В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира / В. В. Карякин. М. : Граница, 2011. С. 131–133.

США Ч. Хейгл объявил о приостановке планов создания новых систем ПРО морского базирования в связи со сложностями технического и финансового характера⁷². По этой причине возможно некоторое замедление развёртывания американских систем ПРО морского базирования. Также неопределённой остаётся ситуация с реализацией ранее объявленных планов по направлению 60 % всех американских боевых кораблей и подводных лодок, включая несущие ядерное оружие, в Азиатско-Тихоокеанский регион⁷³.

В марте 2014 г. Министерство обороны США выпустило очередной Четырёхгодичный обзор. Документ представляет собой обзор приоритетных направлений развития оборонной политики в связи с "перебалансировкой" всего внешнеполитического курса страны. Особое внимание сконцентрировано на способностях США отвечать на вызовы в условиях серьёзного дефицита бюджета⁷⁴.

Главным средством глобального проецирования военной силы бесспорно являются ВМС США. Будет сохранён упор на повышение возможностей флота по участию в любом военном конфликте в любом регионе.

---

⁷² Weitz R. US Missile Defence: Closing the Gap / R. Weitz // World Affairs : website. 2013. July – August. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/us-missile-defense-closing-gap> (дата обращения: 04.02.2014).

⁷³ США направляют 60 % своих кораблей на Дальний Восток // РБК : интернет-сайт. 2012. 2 июня. URL: <http://top.rbc.ru/politics/02/06/2012/653332.shtml> (дата обращения: 04.02.2014).

⁷⁴ Губин А. В. США – преимущественно тихоокеанская держава / А. В. Губин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2014. 15 мая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3703#top (дата обращения: 11.12.2014).

Финансироваться будут несколько приоритетных направлений:

- поддержание эффективности морского компонента ядерного сдерживания, включая разработку новых ПЛАРБ;

- создание асимметричных боевых систем и средств поражения (крылатые и гиперзвуковые ракеты, палубные ударные самолёты, модули для надводных кораблей и подводных лодок).

Численный состав флота до 2020 г. будет увеличиваться в силу необходимости реагирования на вызовы безопасности. Срок службы некоторых кораблей, в частности крейсеров типа "Тикондерога", будет продлён до 30-х гг. нынешнего века. Планируется продолжить строительство эсминцев типа "Арли Бёрк" третьей серии, однако строительство трёх кораблей может быть отменено. Заказано 32 боевых корабля прибрежной зоны, нового контракта не последует, пока данные единицы не покажут свою пригодность (существуют сомнения, что они смогут эффективно действовать против хорошо оснащённого противника, например в АТР).

Вместе с тем в случае продолжения сокращений военного бюджета ВМС придётся списать авианосец "Джордж Вашингтон" и сократить число авианосных ударных групп до десяти. Вероятно, будут выведены в резерв одна атомная подводная лодка и три судна обеспечения. Секвестр затронет и Корпус морской пехоты – численность военнослужащих сократится со 182 до 175 тыс.⁷⁵

---

⁷⁵ Quadrennial Defence Review 2014 // U.S. Department of Defence : website. 2014. P. 30–31. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 10.02.2015).

Можно отметить мощный дестабилизационный потенциал боевых средств ВМС США и агрессивный характер стратегии их использования. Несмотря на рост внутренних проблем в США, обострение кризисных ситуаций на Ближнем Востоке и Европе, намерения Китая пересмотреть региональную систему безопасности в Восточной Азии, реальное значение Вашингтона в азиатско-тихоокеанских делах не уменьшается.

* *
*

С точки зрения интересов Российской Федерации наиболее тревожным является повышение потенциала МССО Японии, особенно в случае принятия политического решения об оснащении кораблей крылатыми ракетами, средствами ПРО нового поколения, разработки баллистических ракет, а также начала собственной ядерной программы и формирования корабельных ударных групп.

Военно-морские приготовления Республики Корея представляются избыточными с точки зрения сдерживания КНДР, однако они могут быть оправданы необходимостью повышения статуса страны в регионе. Сеул постепенно становится одним из приоритетных партнёров Москвы в АТР, а с учётом отсутствия политических разногласий между двумя странами возможна интенсификация диалога и по вопросам безопасности. Корейские корабли, даже обладая потенциалом ПРО и ударным оружием, в сложившихся условиях вряд ли будут развёрнуты против России.

Наиболее комплексным вопросом для России является изменение роли Китая в регионе как морской державы. Являясь нашим стратегическим партнёром, Пекин, тем не менее, осуществляет ряд действий, нарушающих российские интересы. Прежде всего наблюдается ситуация стратегической неопределённости в американо-китайских отношениях: Пекин и Вашингтон, сохраняя внешнее спокойствие и говоря о невозможности прямого конфликта между ними, постепенно готовятся к конфронтации.

Углубление противоречий между Китаем, Японией и странами АСЕАН в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях существенно осложняет отношения России со всеми участниками. В силу определённых причин Россия до сих пор не сформировала и не выдвинула чёткой позиции в отношении территориальных претензий КНР в данных районах, что негативно оценивается в Пекине.

Китай активно наращивает потенциал ВМС, включая морской компонент ядерной триады, готовится к формированию авианосных и амфибийных ударных групп. Даже не представляя непосредственной угрозы для военной безопасности России, данные действия существенно нагнетают напряжённость в Восточной Азии и вынуждают Россию формировать адекватную стратегию собственного поведения, в том числе направленную и на повышение наших оборонных возможностей.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии"

Подписка осуществляется всеми отделениями связи

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания РИСИ можно
по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

Телефоны для справок: **8 (499) 747-93-38** (Книжная лавка)
8 (499) 747-93-35

Сайт в Интернете: **<http://www.riss.ru>**

Адрес эл. почты: **journal@riss.ru**

Губин Андрей Владимирович

Военно-морская политика ключевых стран АТР

Аналитические обзоры РИСИ

Выпуск 3

Редактор *И. И. Гейвандова*
Технический редактор *Ж. В. Логунова*
Корректор *Е. А. Сасова*
Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова, Е. Ю. Дунаева*
Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 29.04.2015. Подписано в печать 10.06.2015.
Формат 60×84/16. Бумага офисная. Гарнитура "Minion Pro".
Цифровая печать. Уч.-изд. л. 2. Физ. печ. л. 13.

Тираж 500 экз. Заказ № 19/15.

Оригинал-макет подготовлен федеральным государственным научным бюджетным учреждением "Российский институт стратегических исследований".

Отпечатано в типографии РИСИ.
125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.